УДК [101.1:316]:004.8

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-3-80-87

О СОЦИАЛЬНЫХ КОЛЛИЗИЯХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Цуркан Д. А.*Тверской государственный технический университет**170026, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, д. 22, Российская Федерация*

Аннотация. Целью статьи является выявление позитивных ресурсов и негативных рисков и последствий использования искусственного интеллекта в процессе технологической трансформации человека. Изучение герменевтики человека и модальностей его существования проблематизирует саму тему несовершенства природы человека. На основе корпуса новейших текстов философского и междисциплинарного характера раскрываются социальные коллизии использования продуктов современных технологий. Проведённый теоретический анализ показал, что вне своей гуманитарной сущности человек лишается перспектив выживания и совершенствования. Автором делается вывод, что сам по себе искусственный мир не является ключом к будущему человечества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, герменевтика человека, идентичность, свобода воли, стигматизация

ON SOCIAL CONFLICTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

D. Tsurkan*Tver State Technical University**22, Nikitin embankment, Tver, 170026, Russian Federation*

Abstract. The article identifies positive resources and negative risks and consequences of using artificial intelligence for human technological transformation. Rooted in the hermeneutics of man, his nature and the modalities of existence, the very theme of the imperfection of human nature is problematized. On the basis of the corpus of the latest texts of philosophical and interdisciplinary nature, social conflicts of the use of products of modern technologies are revealed. The theoretical analysis showed that outside its humanitarian essence a person loses the prospects for survival and improvement. The author concludes that the artificial world itself is not the key to the human future.

Keywords: artificial intelligence, human hermeneutics, identity, free will, stigmatization

Мы живём в эпоху глобализма, а глобализация сегодня прочитывается как всеобщая информатизация и цифровизация современности с помощью кибернетических технологий (глобальных информационных сетей,

искусственного интеллекта, аддитивных 3D-принтеров) с быстро растущими возможностями социальной манипуляции индивидуального и общественного сознания, всепроникающей роботизацией повседневной

жизни, восхождением к парадигме трансгуманизации с перспективой конструирования совершенного человека. Генерализовано эти факты акцентируют проблему несовершенства биопсихосоциальной и биосоциодуховной природы человека, порождают ряд социальных проблем, антропологически негативных последствий. Так, искусственный интеллект, как и другие современные технологии, проблематизирует границы человека, превращая человеческую жизнь в артефакт, отменяя демаркацию между миром людей и миром вещей. П. Д. Тищенко отмечает, что «живое существо, которое пересекает эту границу, радикально меняет свой моральный и правовой статус. Возникает, ограничивается. Или изымается его человеческая сущность» [11, с. 15–16]. Из философской антропологии известно, что социокультурные, раскрывающие различные грани человеческого бытия представления о человеке (по Платону, существо двуногое и без перьев) постоянно меняются. Множество идентификаций человека (родовая, гендерная, этнонациональная, профессиональная, персональная, гражданская, сетевая и др.) говорят о вечном становлении человека, о неполной проявленности человека, о фундаментальной неопределённости и нестабильности человеческого бытия [3]. Нет однозначного удовлетворительного ответа на вопросы «Что есть человек?», «Что ему нужно сегодня, завтра, в будущем?». Зачем ему, например, «переваривать» нескончаемый поток избыточной и противоречивой информации, использовать дорогостоящий искусственный интеллект в обычной повседневной жизни, если он не помогает, а наоборот, увеличивает

неопределённость и риски человеческого и социального бытия, усугубляет рост стрессогенных и других психических заболеваний в мире.

Атрибутивными, существенными характеристиками такого объекта познания, как «человек», остаются его способность к рефлексии (Г. Гегель), способность к смыслопорождению, рефлексивная природа самоидентичности или персональной идентичности. Озабоченность и озадаченность вопросом о смысле существования сопровождают человеческую жизнь. В отличие от других конкурентов (например, искусственного интеллекта, представителей животного мира, нейросубъекта и т. д.) на роль «человека» не может претендовать никто. Н. М. Смирнова указывает на то, что «человек сознательно выстраивает образ мира и самого себя из ресурсов личного опыта, языка и памяти, наводя (подчас шаткие) мосты между образом Я, жизненным миром и социальной реальностью. Способность к смылосозиданию – вопреки расширительным трактовкам смысла в рамках биосемантического энактивизма – исключительно человеческая и лишь человеческая способность» [10, с. 40]. В поисках себя, своей родовой идентичности, подлинной проявленности в социуме, гармонии своей био-психосоцио-духовной природы у человека нет реальных и потенциальных конкурентов, кроме самого себя.

Исследования в области нейрофилософии (П. Черчланд), философии искусственного интеллекта, нейронно-сетевых моделей, «расширенного сознания» (*extended mind*) и т. п. теряют уровни философского и социогуманитарного дискурсов вне таких кри-

териев человека, как рефлексивность, смыслообразование, личностный опыт и личностная конфигурация субъективных смыслов. Следует также согласиться с точкой зрения ряда философов о том, что без рефлексии сущности или идентичности (в том числе и родовой идентичности) человека как существа, наделённого свободой воли, задающей особенную конфигурацию идентичностей, не просматривается новый путь к определению природы человека [7, с. 14]. Как отмечает В. А. Лекторский, с помощью нано-био-информационных, когнитивных, социогуманитарных технологий пропагандируется идея тотального контроля природной, социальной, человеческой «неопределённости» и несовершенства. Она возникает на фоне утраты духовно-нравственной доминанты, потери внутренней определённости, что усиливает социальную непредсказуемость и влечёт множество рисков. Человек попадает в капкан такого самовоспроизводства. С одной стороны, он теряет идентичность в страхе перед внешними угрозами, а с другой – получает технологически гарантированную «сверхопределённость», но с потерей свободы и права духовного выбора [5, с. 46].

Ещё один ход мысли о способах спасения человека и его образа предлагает Г. Л. Тульчинский. Создавая новые условия жизни, современные цифровые технологии должны быть зависимы от социально-культурного контекста их разработок и использования. Предлагаемая Г. Л. Тульчинским идея социально-культурного инжиниринга, прошедшая обоснование через комплексную гуманитарную экспертизу и включающая систематизацию знаний, практик разработки, проверки и ре-

ализации проектов преобразования социальной реальности, индивидуализации и социализации личности, становится главной в нахождении меры естественного и искусственного в человеке [12].

Таким образом, оценка как позитивных возможностей, так и множества рисков искусственного интеллекта напрямую связана с антропологической, философской, социально-психологической, биоинженерной проблематикой и герменевтикой «фигуры человека».

Отождествление человека с несовершенным, несамодостаточным, уязвимым существом порождает социально-антропологическую проблему его стигматизации. Напомним, что древние греки соотносили стигму с телесным клеймом для раба или преступника как аморального, дефективного человека. Под стигмой понимался некий знак, отметина, пятно, что влекло негативную ассоциацию человека с чем-то позорным, отталкивающим, презренным, а также с неспособностью вести полноценную жизнь. И. Гофман вместе с другими социологами и психологами актуализировал феномен стигмы, используя данный термин для обозначения качества, выдающего постыдное свойство индивида [*an attribute deeply discrediting*], где характер этого качества определяется отношениями по поводу него [17]. Гофман предлагает следующую типологию стигмы: (1) стигма, вызванная физическим дефектом; (2) стигма, связанная с дефектом индивидуального характера (дефекты возникают в результате психического заболевания, алкоголизма, тюремного заключения, употребления наркотиков);

3) родовая стигма (дефект определяется принадлежностью индивида к определённой расе, национальности или религии). Если рассматривать данную типологию, необходимость замены биопсихосоциальной природы человека искусственным интеллектом, роботизированной сущностью и т. д. категоризируется или стигматизируется полностью. Трансгуманисты, абсолютизируя сегодня значение искусственного интеллекта и возможностей НБИК-технологий (нано-, био-, информационные и когнитивные технологии) по смене «породы» человека, обесценивают таким образом гуманитарную суть и идентичность человечества как такового в глазах конкретного человека, так и всего наличного общества. А всякая стигма, как известно, оказывает негативное воздействие на здоровье носителей стигмы.

Приведём ряд аргументов, показывающих невозможность отождествления сегодня и в будущем искусственного интеллекта и его продуктов с естественным человеческим интеллектом, поскольку не познаны, не раскрыты «тайны» природы человека, его мозга, способности к смысловому творчеству и т. п. Ежегодно человечество получает информацию о новых технологических инновациях, созданных с помощью искусственного интеллекта. Можно радоваться тому, что современные цифровые технологии предоставляют людям огромные коммуникативные и познавательные возможности, что требует взамен приобретения и развития определённых навыков и умений. Так, цифровому поколению Net приписывают такие когнитивно-коммуникативные качества, как быстрая переработка информации, не-

линейность мышления, ориентация на многозадачность, предпочтение гипертекстов и др. Однако наличие таких технологических «сверхспособностей» сопровождают иные, способствующие формированию интернет-зависимости, когнитивные негативы: низкая устойчивость внимания, его отвлекаемость, мнемические дисфункции, нарушение когнитивного контроля и т. д. [4]. Очевидно, что такая ситуация влечёт многие проблемы для системы образования и её модернизации.

Среди кибертехнологических достижений появляются «продукты», наличие которых влечёт риски, социальные и когнитивные проблемы. Если размышлять и аргументировать на уровне темы самопознания, актуализируется дискуссия о свободе воли человека или её отсутствии. Проблему самопознания, как известно, подняли Сократ, Иисус, Будда, Августин Блаженный, Ж.-Ж. Руссо, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой и др., в том числе через исповедальный опыт как духовную практику. Все они пытались расшифровать путь самопознания и трудности, возникающие на этом пути по самоизменению и самосовершенствованию человека. Но сегодня их величие и мудрость вытесняет искусственный интеллект, пытающийся декодировать тайны внутреннего мира человека. Признавая акт свободы воли человека в её позитивном значении, её философском и метафизическом смысле, мы признаём за человеком выбор его собственных желаний¹. Здесь можно сослаться, кроме прочих философских доводов (Д. Юм, А. Шопенгауэр и др.),

¹ Скрипник А. П. Свобода воли // Новая философская энциклопедия. Т. 3. М.: Мысль, 2010. С. 505–506.

на философско-научные аргументы, информационно-функциональный подход к «Maid-Brain and Free Will» или на психофизическую, психофизиологическую проблемы, разрабатываемые отечественными и зарубежными мыслителями [9]. Концептуальная логика доказательства наличия акта свободы воли с помощью информационно-функционального подхода к психофизической дилемме у Д. И. Дубровского представлена так: «Психические явления в форме субъективной реальности (восприятия, мысли, веровательные установки и т. п.) описываются в качестве информации, данной личности в “чистом” виде. Явления субъективной реальности в качестве информации (о тех или иных объектах) имеют своим носителем определенную нейродинамическую систему, которая является её кодом. Однако этот носитель элиминирован для личности (в том смысле, что не отображается ею). В явлениях субъективной реальности мне дана информация как таковая (в “чистом” виде) и способность оперировать ею» [2]. Таким образом, свобода воли предстаёт как акт самодетерминации, т. е. произвольное управление своими психическими процессами, или как способность произвольного управления в определённом диапазоне мозговой нейродинамикой. Эмпирической поддержкой такого подхода служат данные из области неврологии и психиатрии [18]. Среди симптомов шизофрении различаются те, которые указывают, что больной описывает свои ощущения, находящиеся вне контроля внешнего воздействия, как иллюзию, невозможность концентрироваться, подбирать слова. Такие ощущения сравниваются с роботизированным состоянием или «вне» – агентным конституированием [6, с. 21].

Широко известная онтопсихологическая концепция ноогенного невроза и логотерапия австрийского психолога В. Франкла также служат аргументацией в защиту «атрибутивности» свободы воли человека [13].

Есть современные концепции, отрицающие наличие феномена свободы воли, полагающие её иллюзией или считающие, что свобода воли может существовать только в компатибилистской интерпретации (как кредо «марионетка свободна до тех пор, пока ей нравятся висеть на нитях...»). Так, известный британский учёный С. Хокинг считает, что человек есть биологическая машина, робот, которым управляют естественные физические законы, и в отдельном поступке человек действует по внешним причинам [15]. Из последних «заявителей», отрицающих метафизику или акт свободы воли, следует упомянуть израильского военного историка и писателя Ю. Харари, автора работы «Sapiens. Краткая история человечества» [14]. Он полагает, что искусственный интеллект в ближайшее время изменит природу человека и его будущее по тому, что нет свободы воли. Объяснение он находит в том, что для человека свобода воли есть не что иное, как его желания. Но большинство желаний не являются собственными желаниями человека. Все желания являются производными от социальных манипуляций. Свобода воли исчезла, когда с помощью новейших технологий открылась возможность глубоко проникнуть в тайны мозга и манипулировать его «продуктами». Так, смартфон манипулирует сознанием, переключая внимание его пользователя. Он уничтожает человеческую индивидуальность, унифицирует всех, делает всех одинаковыми и похожими друг на друга. С помо-

щью информации, которая стала самым ценным товаром в потребительской цивилизации, открылись каналы тотального контроля, надзора и управления людьми, их персональными данными.

В этих рассуждениях Ю. Харари нет новых аргументов, поскольку К. Ясперс, создавая новаторскую экзистенциально-онтологическую модель психики, доказывал, что телеологическое единство или разрывы потока событий или переживаний психической жизни личности обусловлены её волей, интенциональными актами. Без этого нет элементарных представлений [16]. Все психические аномалии личности инициированы либо её собственными влечениями, либо другой волей, общей волей группы. Согласно Ясперсу, рефлексивно-волевые акты придают человеку смысловую направленность, ценностное измерение жизни. Воля вместе с мышлением, которые выделяются по признаку непосредственности-опосредованности переживания, обусловлены более первичным и фундаментальным феноменом рефлексии («обращение переживания вспять, на себя и на своё содержание»), без которого аналитическое мышление и целенаправленная воля невозможны [16, с. 91]. Надо сделать поправку на то, что и Гегель, и Ницше, и Бёме, и Ясперс идентифицировали волю в качестве духовного акта и способа актуализации свободы.

Здесь следует упомянуть и хайдеггеровскую экзистенциальную аналитику о волевом давлении общественности на личность, которое может быть та-

кой силы, что доводит до шизофренического расстройства. Как считает А. В. Водолагин, «о поражении или даже отсечении воли можно говорить в том случае, когда индивид, замыкаясь в себе, свертывает “интенционально-экстатическое отношение к миру”, становится безучастным и невосприимчивым к значимости сущего, которое взывает к нему в его же собственной повседневной жизни» [1].

Вместе с новой версией будто бы «разрешения» проблемы свободы воли человека с помощью искусственного интеллекта обнаруживают себя и другие социальные и личностные проблемы: одиночество, отчуждение, доверие, наличие свободного времени, потребление, эгоизм, агрессивность, расстройство сознания, адаптация к информации и т. д. Приходится констатировать, что неуклонный рост психических и психологических заболеваний в наше время остаётся важнейшим социально-антропологическим вызовом [8].

В итоге, разделяя представление о гуманитарном как неповторимости человеческого бытия и его уникальности, следует критически оценивать все положительные и отрицательные социальные риски и последствия открытого экспериментирования над природой человека с помощью искусственного интеллекта.

*Статья поступила
в редакцию 22.07.2019 г.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Водолагин А. В. Волютативная теория психики // Вопросы философии. 2014. № 1. С. 140–142.
2. Дубровский Д. И. Проблема «Сознание и мозг»: Теоретическое решение. М.: Канон+, 2015. 208 с.

3. Емелин В. А. Идентичность в информационном обществе. М.: Закон+, 2017. 360 с.
4. Ершова Р. В. Цифровое поколение: между мифом и реальностью // Философские науки. 2019. Т. 62. № 2. С. 96–108.
5. Запесоцкий А. С., Марков А. П. На пороге кардинальной трансформации. Размышления над материалами Лихачевских чтений // Человек. 2018. № 5. С. 40–53.
6. Лагун И. Я. Причинность шизофрении: конспект-анализ проблемы. Липецк: Ориус, 2008. 303 с.
7. Манульский М. А. Архитектоника идентичности // Человек. 2018. № 4. С. 10–23.
8. Недель А. Ю., Самохвалов В. П. Шизофрения: болезнь мозга, болезнь сознания, болезнь духа? (Диалог психиатра с философом) // Человек. 2019. № 1. С. 75–101.
9. Ревонсуо А. Психология сознания. СПб.: Питер, 2013. 336 с.
10. Смирнова Н. М. Смысловые измерения субъективной реальности человека // Человек. 2019. Т. 30. № 3. С. 38–49.
11. Тищенко П. Д. «Что такое человек?». Ответы Бориса Григорьевича Юдина // Человек. 2018. № 5. С. 5–17.
12. Тульчинский Г. Л. Цифровая трансформация: Вызовы высшей школе // Философские науки. 2017. № 6. С. 121–136.
13. Франкл Ф. Воля к смыслу М.: Альпина Нон-фикшн, 2018. 228 с.
14. Харари Ю. Sapiens. Краткая история человечества. М.: Синбанд, 2019. 520 с.
15. Хокинг С., Млодинов Л. Высший замысел. СПб.: Амфора, 2013. 206 с.
16. Ясперс К. Общая психопатология человека. М.: Практика, 1997. 1056 с.
17. Goffman I. Stigma: notes on the management of spoiled identity. New York: Prentice-Hall, 1963. 147 p.
18. Kendler K. S. Phenomenology of Schizophrenia and the Representativeness of Modern Diagnostic Criteria // JAMA Psychiatry. 2016. № 73. P. 1082–1092.

REFERENCES

1. Vodolagin A. V. [Will theory of the psyche]. In: *Voprosy filosofii* [The Problems of Philosophy], 2014, no. 1, pp. 140–142.
2. Dubrovsky D. I. *Problema «Soznanie i mozg»: Teoreticheskoe reshenie* [The Problem of «Consciousness and Brain»: Theoretical Solution]. Moscow, Kanon+ Publ., 2015. 208 p.
3. Emelin V. A. *Identichnost v informatsionnom obshchestve* [Identity in the Information Society]. Moscow, Kanon+ Publ., 2017. 360 p.
4. Ershova R. V. [Digital generation: between myth and reality]. In: *Filosofskie nauki* [The Problems of Philosophy], 2019, vol. 62, no. 2, pp. 96–108.
5. Zapesotsky A. S., Markov A. P. [On the verge of dramatic transformation. Reflections on Likhachev's readings]. In: *Chelovek* [A Human], 2018, no. 5, pp. 40–53.
6. Lagun I. Y. *Prichinnost shizofrenii: konspekt-analiz problemy* [The Causes of Schizophrenia: a Compact Analysis of the Problem]. Lipetsk, Orius Publ., 2008. 303 p.
7. Manulsky M. A. [The Architectonics of Identity]. In: *Chelovek* [A Human], 2018, no. 4, pp. 10–23.
8. Nedel A. Y., Samokhvalov V. P. [Schizophrenia: a Brain Disease, Disease Awareness, a Disease of the Spirit? (Dialogue of the Psychiatrist with the Philosopher)]. In: *Chelovek* [A Human], 2019, no. 1, pp. 75–101.
9. Revonsuo A. *Psikhologiya soznaniya* [Psychology of Consciousness]. St. Petersburg, Piter Publ., 2013. 336 p.
10. Smirnova N. M. [The Semantic Dimension of the Subjective Reality of Man]. In: *Chelovek* [A Human], 2019, vol. 30, no. 3, pp. 38–49.

11. Tishchenko P. D. [«What is Human?». Boris Yudin's Answers]. In: *Chelovek* [A Human], 2018, no. 5, pp. 5–17.
12. Tulchinsky G. L. [Digital Transformation: High School Challenges]. In: *Filosofskie nauki* [The Problems of Philosophy], 2017, no. 6, pp. 121–136.
13. Frankl F. *Volya k smyslu* [The Will to Meaning]. Moscow, *Alpina Non-fiction publ.*, 2018. 228 p.
14. Kharari Y. *Sapiens. Kratkaya istoriya chelovechestva* [Sapiens. A Brief History of Mankind]. Moscow, *Sinband Publ.*, 2019. 520 p.
15. Hoking S., Mlodinov L. *Vyssshii zamysel* [The Highest Intention]. St. Petersburg, *Amfora Publ.*, 2013. 206 p.
16. Jaspers K. *Obshchaya psikhopatologiya cheloveka* [General Psychopathology]. Moscow, *Praktika Publ.*, 1997. 1056 p.
17. Goffman I. *Stigma: notes on the management of spoiled identity*. New York: Prentice-Hall, 1963. 147 p.
18. Kendler K. S. Phenomenology of Schizophrenia and the Representativeness of Modern Diagnostic Criteria. In: *JAMA Psychiatry*, 2016, no. 73, pp. 1082–1092.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цуркан Денис Андреевич – аспирант кафедры психологии и философии Тверского государственного технического университета;
e-mail: tsurkandennis@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis A. Tsurkan – postgraduate student at the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University;
e-mail: tsurkandennis@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Цуркан Д. А. О социальных коллизиях искусственного интеллекта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 3. С. 80–87.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-3-80-87

FOR CITATION

Tsurkan D. A. On Social Conflicts of Artificial Intelligence. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 3, pp. 80–87.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-3-80-87